

Секция «Аксиологические аспекты педагогической деятельности»

ЦЕННОСТНОЕ ОТНОШЕНИЕ ЖУРНАЛИСТА К ПРОФЕССИИ КАК ПРЕДМЕТ ЖУРНАЛИСТСКОЙ ДЕОНТОЛОГИИ

В.А. Калугин

Научный руководитель Л.В. Куриленко

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

В настоящее время аксиологическая проблематика выходит за рамки философского осмысления и находит свое развитие не только в социально-гуманитарных, но и в естественных, и в определенных аспектах — в технических науках. Повышенное внимание к проблемам, связанным с исследованием ценностей, вызвано, прежде всего, продолжающейся с конца XX века глобальной цифровой революцией, существенным образом меняющей систему ценностей, ценностных ориентаций и ценностных отношений во всех сферах общества. Т.С. Ахромеева, Г.Г. Малинецкий и С.А. Посашков подчеркивают, что экспансия цифровых технологий ставит перед человечеством непростой выбор направления его будущего прогресса, и то, какие ценности принесет технологизация, во многом зависит от усилий современного общества [1].

Однако, как отмечает ряд современных исследователей (А.А. Ивин, Л.М. Микешина, С.Ф. Анисимов, П.Н. Абатаева и др.), общепринятая трактовка, которая в полной мере охватывала бы всю суть ценностей до сих пор не разработана, а сами ценности соотносятся со множеством разных понятий, далеких друг от друга, и даже в некоторой степени противоречивых, если рассматривать их в отрыве от конкретной науки. Помимо этого, ценность не является строго научным термином и употребляется в повседневной речи, что в разы увеличивает количество соотносимых с этим понятием явлений и предметов действительности. Из-за этого ряд философов (например, М. Хайдеггер), считали понятие ценностей «безопорным», поскольку оно вводит нас в заблуждение — логический круг [2]. Ценности можно понимать, как общезначимые образцы, как средство удовлетворения биопсихических потребностей человека, как конечные условия целеполагания — и в каждом научно-философском сообществе будет существовать свое определение ценностей, релевантное исследуемой проблематике.

Необходимо подчеркнуть, что поскольку ценности социальны по своей природе, в журналистике, как деятельности, связанной с распространением социальной информации, ценности трактуются с учетом специфики профессии. Так, В.В. Тулупов понимает профессиональные ценности журналиста, как «своеобразные социальные ориентиры и средства, позволяющие журналисту в процессе своей деятельности достигать личных социально-значимых результатов». [3]. К.А. Назаретян предлагает свою классификацию журналистских ценностей, которая строится на ориентации на общее благо: «даже те ценности, — пишет исследователь, — которые относятся только к поведению журналиста, в конечном итоге нацелены на гармонизацию общественных отношений, и это подтверждает их статус ценностей общественной морали» [4]. Г.П. Медведева считает, что ценности занимают важнейшее место в профессионально-этической системе журналистской деятельности [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что профессиональные ценности журналиста выступают, с одной стороны, средством его профессиональной самоидентификации, а с другой, являются одной из доминант его социальной деятельности. В.В. Тулупов выделяет особый вид ценностей журналиста — ценности-отношения [3]. Как и любая деятельность человека, профессиональная деятельность журналиста сопряжена с ценностными

отношениями, которые не только определяют характер и особенности взаимоотношений профессионала с окружающими его явлениями и предметами действительности, но и регулируют его поведение, связывают индивидуальное сознание с общественным. Ценностное отношение нельзя свести ни к причинно-следственному, ни к функциональному отношению, поскольку отношение указывает на связь между предметом (явлением) и субъектом, характеризующуюся значением первого для второго. Объектом ценностных отношений может выступать широкий круг предметов и явлений, свойств, событий, поступков, помыслов. С гносеологической точки зрения ценностные отношения являются видом отражения действительности в сознании. Когда мы смотрим на предмет, то ценностно оцениваем его значение с точки зрения его способности удовлетворить какую-нибудь потребность, интерес, цель, так же, как в познавательном отношении мы исследуем свойства объекта.

Несмотря на то, что проблема ценностного отношения к профессии журналиста входит в круг, скорее, аксиологических проблем, чем деонтологических, Г.В. Лазутина подчеркивает, что «замыкать предмет деонтологии журналистики на исследовании ее этических начал ошибочно – в той же мере, в какой ошибочно ограничивать этикой предмет общей деонтологии» [6]. Деонтология журналистики обычно рассматривается в рамках должного, нравственного и этического, затрагивает проблемы, связанные с профессиональным сознанием и отношением к своим обязанностям, социальной ответственности журналиста, однако неизбежно сталкивается с сопутствующими проблемами ценностей и ценностных отношений.

В качестве примера можно привести «Кодекс профессиональной этики российского журналиста Союза журналистов России» [7], который был одобрен Конгрессом журналистов России 23 июня 1994 года, и до сих пор является базовым нормативно-этическим актом для российских журналистов. Ценности, которые отображены в данном кодексе, являются основополагающими для профессиональной деятельности журналиста: социальная ответственность, уважение всеобщих ценностей и многообразия культур, уважение частной жизни и достоинства. Долг журналиста, таким образом, прямо или косвенно связывается не только с морально-этическими нормами, но и с ценностями, которые журналист должен отстаивать в ходе своей профессиональной деятельности.

Л.В. Мардахаев подчеркивает, что «деонтология непосредственно связана с аксиологией – учением о системе ценностей» [8]. Аксиологические основы социальной деятельности находят, по его мнению, отражение в ее этических нормах и принципах, следовательно, деонтология неразрывно связана с аксиологической проблематикой. Как предмет журналистской деонтологии, ценностное отношение журналиста к профессии наиболее объективно раскрывается через призму аксиологической функции деонтологии. А.Б. Белинская включает в аксиологическую функцию деонтологии оценку деятельности, поступков, действий, отношений и выработку ценностного отношения к ним [9], что в совокупности исходит из ценностного отношения журналиста к своей профессии. И.А. Панкеев утверждает, что деонтология журналистики, как дисциплина, в принципе направлена на «последовательное и непротиворечивое внедрение в профессиональное сознание основных корпоративных принципов как доминантной основы ценностно-личностных регуляторов деятельности журналиста» [10]. По его мнению, аксиологическая функция журналистской деонтологии направлена на усвоение специалистом профессионально-ценностных ориентиров, а следовательно, на формирование у него ценностного отношения к профессии.

Таким образом, полноценное развитие личности, на наш взгляд, не может обойтись без формирования у нее ценностного отношения к миру, обществу, стране, и другим окружающим ее значимым предметам и явлениям действительности. Для журналиста, который работает на благо общества, особенно важно обладать ценностным отношением к своей профессии, поскольку, как отмечают Л.А. Саенко, И.И. Наволокин и Ж.Г. Химич, «ценностное отношение к профессии наполняет профессиональную деятельность личности

смыслом, внутренний мир человека раскрывается посредством ценностного отношения к профессии, в профессиональной деятельности отражаются личностные ценности» [11].

Разработка эффективных методов формирования ценностного отношения к профессии журналиста отвечает современным требованиям общества и науки, поскольку сегодня исследователи в области медиа — философы, социологи, культурологи, педагоги-психологи и сами журналисты все чаще говорят о том, что профессия журналиста испытывает острый духовно-нравственный кризис. Это связано не только с тем, что латентно размываются границы между профессиональной и любительской журналистикой, но и с тем, что сами журналисты сознательно нарушают принципы своей деятельности, в результате чего утрачивается доверие аудитории к официальным медиа, происходит дегуманизация профессии, а качественная журналистская информация все быстрее обесценивается и фальсифицируется. При этом журналисты, активно выступая в роли так называемых «лидеров мнений», формируют отношение общества к тем или иным событиям, а также определенным образом интерпретируют социально значимую информацию.

На наш взгляд, утрата ценностного отношения к своей профессии может привести не только к личностно-профессиональным проблемам журналиста (недостатку мотивации и вдохновения, стрессу и эмоциональному выгоранию, снижению работоспособности), но и негативно повлиять на аудиторию, с которой он работает. Ведь журналист, который утрачивает понимание ценности своей профессии, может сознательно нарушать моральные и этические нормы, публиковать ложную информацию и совершать другие недопустимые для профессионала поступки. При этом, понятия «ценностное отношение к профессии» и «любовь к профессии» не тождественны, поскольку «можно понимать значимость и ценность своей профессии и работы, но выполнять ее автоматически, не видя ценности лично для себя. Или, наоборот, любить свою профессию, но не видеть и даже не понимать ее значимости для общества» [7].

Таким образом, ценности задают социальный смысл профессиональной деятельности журналиста и выступают мерой социальной ответственности за ее результаты и последствия. Ценностное отношение к профессии является важным компонентом профессионального самосознания журналиста. Формирование ценностного отношения к профессии, на наш взгляд, должно происходить в период обучения журналиста, когда закладываются основы его профессионального самосознания и духовно-нравственного воспитания.

Список использованных источников

1. Ахромеева Т.С., Малинецкий Г.Г., Посашков С.А. Смыслы и ценности цифровой реальности: Будущее. Войны. Синергетика // Философские науки. — 2017. №6. С. 104-120.
2. Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Пер. с нем. В.В. Бибихина. СПб: Наука, 2007. 150 с.
3. Тулупов В.В. Профессиональные ценности и профессиональная компетентность журналистов // Журналистский ежегодник. — 2016. №5. С. 22-23.
4. Назаретян К.А. Базовые этические ценности журналистики // Этика (DOI: 10.7256/1999-2793.2013.12.7973). — 2016. С. 1776-1787.
5. Медведева Г.П. Деловая культура : учебник для студ. учреждений сред.проф. образования / Г. П. Медведева. — 5-е изд., стер. — М. : Издательский центр «Академия», 2015. — 320 с.
6. Лазутина Г. В. Деонтология журналистики как сфера научного знания // Социально-гуманитарные знания. — 2019. №8. С. 202-219.
7. Кодекс профессиональной этики российского журналиста Принят 23 июня 1994 в г. Москва // Профессиональная этика журналиста: Документы и справочные материалы. — 4-е изд., с изм. и доп. / Сост. Ю.В. Казаков. — М.: Медия, 2004. — 480 с.

8. Мардахаев Л.В. Социальная педагогика: Учебник. — М.: Гардарики, 2005. — 269 с.
9. Белинская, А. Б. Деонтология социальной работы : учебник для среднего профессионального образования / А. Б. Белинская. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 181 с.
10. Панкеев И.А. Деонтология журналистики как отражение связей ценностей общества и профессиональных журналистских ценностей // Массмедиа и ценностные отношения общества. М., 2013. С. 231-239
11. Саенко Л.А., Химич Ж.Г., Наволокин И.И. Ценностное отношение к профессиональной деятельности как проявление патриотизма // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. — 2022. № 3 (90). — С.217-221.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ В РОМАНЕ А. ИЛИЧЕВСКОГО «ИСЛАНДИЯ» (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗА ПУСТЫНИ)

Л.С. Сидоренко

Научный руководитель Л.Г. Тютелова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

Пустыня, пустошь, Оптина Пустынь – это религиозное пространство. В переписке с М. М. Бахтиным В. Н. Турбин пишет об идее зрительного воплощения незавершенного цикла пушкинских трагедий, где «крупным планом – каменистая пустыня, жесткая трава», а в центре человек и от него «падает тень – крест» [Из переписки М.М. Бахтина с В.Н. Турбиным 2005 : Письмо 18 от 16.06.63]. И не только у Пушкина образ пустыни связан с темой одиночества и духовными поисками героя. В этом нас убеждает романистика А. Иличевского.

Александр Иличевский – современный русскоязычный писатель, поэт, прозаик, эссеист, автор более 35 книг, 13 из которых романы. Он лауреат литературных премий «Русский Букер» за роман «Матисс» в 2007 году, «Чертеж Ньютона» в 2019 и премии «Большая книга» за роман «Перс» в 2010.

В его романе «Исландия» пустынные пространства позволяют персонажу погрузиться в воспоминания, читателю – открыть внутренний мир героя. Пустое пространство статично, оно мало изменяется в течение тысячелетий, и герой видит в нем воплощенную вечность. В герое «Исландии» Михаиле много общего с автором: оба родились в районе бакинских нефтепромыслов, где прошло детство, учились в Москве, путешествовали по миру в поисках семейных родственных связей и себя, участвовали не только в научных, но и литературных симпозиумах. Странствия по миру привели их в Иерусалим.

В начале романа «Исландия» герой оказывается перед выбором: или карьера литератора с массой публичных встреч, мероприятий, или жизнь вблизи Иудейской пустыни. Она притягивает к себе как место свершения Библейской истории.

Михаил вспоминает семейную историю: от бабушки Симы и прадеда Иосифа Розенбаума до своего недавнего прошлого – и делает выбор: устраивается на работу геодезистом, остается жить в Иерусалиме на улице под названием «Исландия», напоминающем о стране, которая одной из первых признала молодое государство Израиль.

Это непростой выбор: Михаил за небольшую плату отдает часть ресурсов своего мозга для исследований. Ему вживляют пластину, особое свойство которой в появлении в сознании человека воспоминаний других людей. Эксперимент влияет на память: герой не может отличить чужие воспоминания от собственных. Это ключевой момент в истории